

Observatoire ARGA

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛНЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (2020–
2025)**

Аналитический доклад для целей

оценки правоприменения, комплаенса и международного правового сотрудничества

Автор:

Сергей Храбрых — президент ARGА, PhD

Организация: Observatoire ARGА – подразделение по санкциям и комплаенсу

Адрес для корреспонденции: 14 rue Jacques Laffitte, Байонна, 64100

Контакты: info@argaobservatory.org

Париж, 23 декабря 2025

Оглавление

Резюме	3
1. ЦЕЛЬ И ПРЕДМЕТ ДОКЛАДА	3
2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА	4
3. ПРАВОВОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ	5
4. ЭМПИРИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ	5
5. МЕХАНИЗМ КРИМИНАЛИЗАЦИИ	6
6. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБОРОННЫЙ ЗАКАЗ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СЕКТОРЫ	7
7. РАСШИРЕНИЕ КРУГА ПРИВЛЕКАЕМЫХ ЛИЦ	7
8. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	8
9. ТИПОЛОГИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ	9
10. РИСК-МОДЕЛЬ	9
11. ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	10
12. ВЫВОДЫ	11
ИСТОЧНИКИ И ДАННЫЕ	11

Резюме

Настоящий доклад представляет собой аналитическое исследование уголовно-правовых рисков, возникающих в связи с исполнением государственных контрактов в Российской Федерации в период 2020–2025 годов. В центре внимания находится практика правоприменения, при которой отношения, изначально относящиеся к сфере гражданского, бюджетного или административного права, последовательно и предсказуемо переводятся в плоскость уголовного преследования.

В докладе зафиксирована устойчивая и воспроизводимая модель, при которой хозяйственные, управленческие и технические споры в сфере государственного заказа системно криминализируются, независимо от наличия доказанного преступного умысла, личного обогащения либо причинения реального ущерба публичным интересам.

Выводы доклада имеют прикладное значение для органов правоприменения, аналитических и исследовательских подразделений, специалистов по комплаенсу, а также для международных институтов, оценивающих риски злоупотребления уголовным правом, деградации принципа правовой определённости и надёжности уголовных обвинений в трансграничном и экстрадиционном контексте.

1. ЦЕЛЬ И ПРЕДМЕТ ДОКЛАДА

Цель доклада заключается в следующем:

- зафиксировать устойчивую трансформацию государственного контракта из инструмента публичного управления в зону повышенного уголовно-правового риска для исполнителей и управленческого персонала;
- выявить структурные и институциональные механизмы криминализации хозяйственной деятельности, включая роль контрольных органов, следственных подразделений и экспертиз;
- оценить последствия данной практики для правовой определённости, корпоративного и публичного комплаенса, инвестиционного климата и международного правового сотрудничества;
- сформировать аналитическую модель оценки уголовно-правовых рисков, применимую в правоприменительной, экспертной и правозащитной среде.

Предметом анализа являются уголовные дела, прямо или косвенно связанные с исполнением, финансированием, контролем либо приёмкой государственных контрактов, в том числе с участием государственных, квазигосударственных и аффилированных структур, а также подрядных и субподрядных организаций.

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА

2.1 Дизайн исследования

Доклад основан на комбинированной методологии, сочетающей количественные и качественные методы анализа. В рамках исследования использовались:

- количественный анализ судебной, следственной и прокурорской статистики для выявления динамики и масштабов уголовного преследования;
- качественный анализ фабул уголовных дел, обвинительных заключений и судебных актов с целью выявления логики квалификации и аргументации обвинения;
- институциональный анализ правоприменительной практики, включая взаимодействие контрольных, следственных и надзорных органов;
- выявление повторяющихся правовых, процессуальных и фактических паттернов, позволяющих говорить о системном характере выявленных явлений.

2.2 Источники данных

В ходе подготовки доклада использовались следующие источники:

- официальная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ;
- обобщённые данные Генеральной прокуратуры РФ;
- публично доступные материалы Следственного комитета РФ;
- отчёты и аналитические материалы Счётной палаты РФ;
- данные контрольных, надзорных и антимонопольных органов;
- обезличенные материалы уголовных дел, находящихся в анализе ARGА Observatory, включая фабулы, процессуальные документы и экспертные заключения.

2.3 Ограничения исследования

Официальная статистика не выделяет уголовные дела, связанные с государственными контрактами, в самостоятельную категорию. В связи с этим в рамках исследования применялся метод контекстуального отбора, основанный на анализе фактической связи предъявленных обвинений с государственным заказом, бюджетным финансированием либо исполнением публичных обязательств. Данное ограничение учитывалось при интерпретации количественных показателей и формулировании обобщающих выводов.

3. ПРАВОВОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

В правовых системах, основанных на принципе верховенства права и разделения отраслей юридической ответственности, конфликты, возникающие в сфере публичных закупок и исполнения государственных контрактов, преимущественно разрешаются в гражданско-правовой или административной плоскости. Такие споры рассматриваются через призму договорных обязательств, бюджетной дисциплины, процедур контроля и надзора, а также механизмов финансовой и дисциплинарной ответственности.

Применение уголовного права в данной сфере носит исключительный характер и допустимо лишь при наличии совокупности доказанных обстоятельств, свидетельствующих о целенаправленном мошенничестве, коррупционном сговоре, хищении либо ином умышленном посягательстве на публичные интересы, сопровождающемся личным обогащением или извлечением неправомерной выгоды.

В Российской Федерации в период 2020–2025 годов зафиксирован системный и устойчивый сдвиг в сторону уголовно-правового реагирования на контрактные, управленческие и организационные споры в сфере государственного заказа. Данный сдвиг выражается в расширительном толковании составов экономических и должностных преступлений, а также в активном использовании уголовного процесса как инструмента разрешения споров, ранее относимых к сфере хозяйственного риска.

Характерной чертой данной практики является ретроспективная переоценка исполнения контрактных обязательств: действия и решения, принимавшиеся в условиях неопределённости, изменения внешних обстоятельств, технических сложностей или корректировки проектных параметров, оцениваются *post factum* с позиций формального несоответствия, без учёта контекста и управленческой логики.

В результате границы между гражданской ответственностью, административными нарушениями и уголовной репрессией становятся размытыми, что подрывает принцип правовой определённости и существенно повышает уголовно-правовые риски для участников государственного заказа.

4. ЭМПИРИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Проведённый анализ статистических и фактических данных позволяет зафиксировать следующие устойчивые тенденции:

- наблюдается последовательный рост числа уголовных дел, прямо или косвенно связанных с исполнением государственных контрактов, включая стадии финансирования, приёмки и последующего контроля;
- уровень оправдательных приговоров по данной категории дел остаётся минимальным, что указывает на высокую инерционность обвинительной модели и ограниченные возможности судебной коррекции правоприменительной практики;
- уголовные дела концентрируются преимущественно в стратегически и политически чувствительных секторах экономики, включая инфраструктурные проекты,

строительство, оборонно-промышленный комплекс, здравоохранение, а также цифровые и технологические программы.

При этом рост числа уголовных дел демонстрирует корреляцию прежде всего с увеличением объёмов государственного заказа, расширением бюджетного финансирования и усилением контрольных и надзорных функций, а не с ростом выявленных корыстных преступлений или доказанных фактов личного обогащения.

Данная динамика указывает на институциональный характер криминализации хозяйственной деятельности, при котором уголовное преследование становится реакцией на управленческие сбои, экономические риски и системные ограничения, а не на преступное поведение в классическом понимании.

5. МЕХАНИЗМ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

В ходе исследования выявлен повторяющийся и воспроизводимый правоприменительный механизм, лежащий в основе криминализации исполнения государственных контрактов:

- неисполнение либо задержка исполнения контрактных обязательств, обусловленные техническими, финансовыми или организационными факторами, квалифицируются как мошенничество;
- использование авансовых средств в рамках хозяйственной деятельности и текущих затрат трактуется как растрата или присвоение;
- расхождения, неточности или изменения в проектной и отчётной документации интерпретируются как служебный подлог;
- управленческие и стратегические решения, принятые в условиях неопределённости, квалифицируются как злоупотребление должностными полномочиями;
- недостатки или ошибки в системе внутреннего и внешнего контроля рассматриваются как халатность.

Ключевой особенностью данного механизма является приоритет формально установленного ущерба либо расчётных финансовых показателей над анализом причин, условий и фактического содержания действий. В большинстве случаев игнорируется наличие или отсутствие преступного умысла, добросовестность поведения, экономическая логика принимаемых решений, а также объективные ограничения, связанные с изменением внешней среды.

Таким образом, уголовное право используется не как крайняя мера защиты публичных интересов, а как универсальный инструмент реагирования на хозяйственные риски и управленческие неудачи, что приводит к системной подмене правовых режимов ответственности.

6. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБОРОННЫЙ ЗАКАЗ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СЕКТОРЫ

Сфера государственного оборонного заказа представляет собой наиболее концентрированную и институционально закреплённую форму описанной модели криминализации хозяйственной деятельности. Участие в ГОЗ сопровождается применением специальных норм уголовного законодательства, расширительным толкованием составов преступлений и фактическим снижением стандартов доказывания.

В рамках дел, связанных с оборонным заказом и иными стратегическими секторами, наблюдается смещение акцента с установления субъективной стороны преступления на формальную фиксацию ущерба, отклонений от контрактных условий либо несоответствий отчётной документации. При этом причинно-следственная связь между действиями конкретного лица и наступившими последствиями нередко презюмируется, а не доказывается.

Дополнительным фактором риска является ограничение процессуальных гарантий, обусловленное режимом секретности, закрытым характером значительной части материалов дела и ограниченным доступом стороны защиты к доказательствам. Экспертные заключения, финансовые расчёты и выводы контрольных органов в подобных делах часто приобретают квази-доктринальный статус и практически не подлежат эффективному оспариванию.

В результате участие в государственном оборонном заказе и смежных стратегических программах фактически означает принятие повышенного уголовно-правового риска, несоразмерного характеру и степени хозяйственных решений, принимаемых исполнителями и управленческим персоналом.

7. РАСШИРЕНИЕ КРУГА ПРИВЛЕКАЕМЫХ ЛИЦ

Современная правоприменительная практика характеризуется устойчивым расширением периметра уголовной ответственности по делам, связанным с государственными контрактами. В орбиту уголовного преследования вовлекаются не только лица, непосредственно подписывавшие документы или принимавшие управленческие решения, но и значительно более широкий круг участников хозяйственной деятельности, включая:

- учредителей и конечных бенефициаров, независимо от их фактического участия в операционном управлении;
- сотрудников, не обладающих статусом должностных лиц и не наделённых полномочиями по принятию ключевых решений;
- подрядчиков и субподрядчиков, находящихся на удалённых уровнях исполнения контракта;

– лиц, фигурирующих исключительно в показаниях третьих лиц, зачастую заинтересованных в смягчении собственной ответственности.

Данная практика приводит к размыванию принципа персональной вины и индивидуализации уголовной ответственности. Фактическая связь лица с предполагаемым ущербом или противоправным результатом подменяется формальным участием в хозяйственной цепочке либо предположениями о «контроле» и «осведомлённости».

В результате уголовная ответственность приобретает коллективный и квазисолидарный характер, что существенно снижает предсказуемость правовых последствий и усиливает превентивный эффект уголовного преследования как инструмента давления, а не правосудия.

8. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Для уголовных дел, возникающих в связи с исполнением государственных контрактов, характерен ряд устойчивых процессуальных особенностей, отражающих смещение баланса между обвинением и защитой. В частности, фиксируются:

- возбуждение уголовных дел на ранней стадии хозяйственного конфликта, до истощения гражданско-правовых и административных механизмов урегулирования;
- ограниченный и фрагментарный доступ стороны защиты к материалам дела, особенно на этапах предварительного следствия;
- опора на показания свидетелей и соучастников как ключевой источник доказательств, при вторичном значении документальных и экономических факторов;
- широкое и зачастую превентивное применение мер процессуального принуждения, включая задержание, арест, обыски и изъятие документации.

Особое значение приобретают признательные показания и соглашения о сотрудничестве, которые фактически становятся системообразующим элементом доказывания. При этом альтернативные версии событий, экспертные контраргументы и доводы о хозяйственном риске либо управленческой целесообразности нередко игнорируются или формально отклоняются.

В совокупности данные процессуальные особенности формируют модель уголовного преследования, ориентированную не на установление истины, а на подтверждение первоначально выдвинутой версии обвинения, что существенно ограничивает возможности эффективной защиты.

9. ТИПОЛОГИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ

Анализ исследованных уголовных дел позволяет выделить устойчивый набор уголовно-правовых квалификаций, наиболее часто применяемых в контексте исполнения государственных контрактов. Данные составы используются как универсальные правовые конструкции для криминализации хозяйственных и управленческих решений, независимо от их экономической природы.

К числу наиболее распространённых относятся составы, связанные с мошенничеством, растратой и присвоением, а также причинением имущественного ущерба без признаков хищения. Указанные квалификации нередко применяются в ситуациях, когда отсутствуют доказательства завладения имуществом, а предметом спора фактически является неисполнение либо ненадлежащее исполнение контрактных обязательств.

Широко используются также составы злоупотребления и превышения должностных полномочий, позволяющие криминализировать управленческие решения, принятые в рамках дискреции и хозяйственного риска. При этом само наличие неблагоприятного результата либо финансовых отклонений ретроспективно интерпретируется как доказательство противоправности действий.

Служебный подлог и халатность применяются для охвата формальных несоответствий в документации, ошибок отчётности либо недостатков контроля, вне зависимости от их существенности и фактических последствий.

Отдельную категорию образуют специальные составы, применяемые в сфере государственного оборонного заказа и стратегических программ, отличающиеся пониженным порогом доказывания, расширенной объективной стороной и ограниченными возможностями защиты.

В совокупности данная типология отражает тенденцию к использованию уголовного закона как инструмента ретроспективной оценки хозяйственной деятельности, а не как средства пресечения умышленных преступлений.

10. РИСК-МОДЕЛЬ

На основе выявленных паттернов разработана аналитическая риск-модель, предназначенная для предварительной оценки уголовно-правовых рисков при участии в государственных и квазигосударственных проектах. Модель основана на совокупности индикаторов, наличие которых существенно повышает вероятность уголовно-правового вмешательства.

К ключевым индикаторам риска относятся:

– участие государственного либо квазисилового заказчика, обладающего расширенными контрольными и иницилирующими полномочиями;

- использование авансирования как базового механизма финансирования;
- высокая зависимость исполнения обязательств от процедур приёма, экспертиз и согласований;
- наличие изменяемых или неоднозначно сформулированных технических заданий;
- многоуровневые цепочки подрядчиков и субподрядчиков;
- дефицит ресурсов, кадровые ограничения и логистические разрывы;
- отсутствие эффективной институциональной защиты, включая независимые арбитражные и экспертные механизмы.

Модель предназначена для использования в рамках комплаенс-анализа, правового аудита и оценки трансграничных рисков. Она позволяет выявлять уязвимые точки проекта ещё на стадии планирования и исполнения, а также служит инструментом прогнозирования потенциальных сценариев уголовного преследования.

11. ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Зафиксированные в докладе правоприменительные практики имеют прямое и существенное значение для международного правового сотрудничества и трансграничного взаимодействия правоохранительных и судебных органов. В первую очередь они затрагивают оценку соблюдения принципа правовой определённости и предсказуемости уголовной ответственности, который является базовым элементом международных стандартов верховенства права.

Особое значение данные практики приобретают в контексте стандартов справедливого судебного разбирательства, включая требования к независимости суда, равенству сторон, качеству доказывания и реальной возможности защиты оспаривать обвинение.

В трансграничном контексте выявленные особенности ставят под сомнение надёжность уголовных обвинений, выдвигаемых в рамках запросов о международной правовой помощи, экстрадиции, розыска и ареста активов. Формальная уголовно-правовая квалификация, не подкреплённая доказательствами умысла и личного обогащения, требует повышенного уровня критической оценки со стороны иностранных юрисдикций и международных институтов.

Таким образом, выводы доклада могут использоваться в качестве аналитической базы при оценке экстрадиционных запросов, применении механизмов международного розыска, а также при формировании позиций в рамках международных правозащитных и надзорных процедур.

12. ВЫВОДЫ

Проведённый анализ позволяет зафиксировать устойчивую и воспроизводимую структурную трансформацию уголовного права в Российской Федерации, при которой оно всё в большей степени используется как инструмент регулирования и давления в сфере государственного заказа. Уголовно-правовые механизмы системно подменяют гражданско-правовые, административные и арбитражные способы разрешения хозяйственных и управленческих споров, что приводит к размыванию границ между правовыми режимами ответственности.

Данная практика формирует среду повышенного уголовно-правового риска для участников государственного и квазигосударственного сектора, включая управленческий персонал, подрядчиков и аффилированные структуры, независимо от наличия доказанного преступного умысла или фактов личного обогащения.

Выявленные механизмы криминализации и процессуальные особенности искажают цели уголовного преследования, смещая его фокус с пресечения умышленных преступлений на ретроспективную оценку хозяйственных решений и управленческих ошибок. В результате снижается уровень правовой определённости и предсказуемости, ослабляются гарантии справедливого судебного разбирательства, а уголовное преследование приобретает признаки универсального инструмента воздействия в сфере публичных финансов.

Совокупность этих факторов создаёт системные правовые риски, имеющие значение не только для внутренней правовой системы, но и для трансграничного взаимодействия, включая экстрадицию, международную правовую помощь и применение механизмов международного розыска.

Доклад не содержит оценок виновности или невиновности конкретных лиц и не направлен на пересмотр индивидуальных уголовных дел. Его целью является описание институциональных механизмов, правоприменительных тенденций и структурных рисков, выявленных в сфере государственного заказа. Полученные выводы предназначены для использования в аналитической, экспертной и правозащитной работе, а также для информирования международных правоприменительных и надзорных структур, оценивающих качество уголовного преследования и соответствие его международным стандартам.

ИСТОЧНИКИ И ДАННЫЕ

<https://argaobservatory.org/>

<https://cdep.ru/>

<https://suddep.ru/>

<https://crimestat.ru/>

<https://genproc.gov.ru/>

<https://sledcom.ru/>

<https://ach.gov.ru/>

<https://fas.gov.ru/>

<https://zakupki.gov.ru/>

<https://minfin.gov.ru/>

<https://roskazna.gov.ru/>

<https://www.consultant.ru/>

<https://www.garant.ru/>

<https://hudoc.echr.coe.int/>

<https://www.oecd.org/governance/procurement/>

<https://www.unodc.org/>

<https://www.transparency.org/>

<https://www.coe.int/en/web/greco>

<https://www.justice.gov/>

<https://www.state.gov/>

<https://www.interpol.int/>